

Маленькая Виолетта осталась без детсада

Елена ЛАРЕВА

Живет в Лименде со своей красавицей-мамой маленькая принцесса с необычным именем Виолетта. Улыбчивой малышке всего 3,5 года. В ее медицинской карте значится диагноз «ДЦП», с которым девочку не берут ни в один детский сад.

Ни для кого не секрет, как туго сейчас обстоит дело с оформлением в детские сады. Чтобы получить заветное место, надо еще во время беременности встать в соответствующую очередь. Что уж говорить о детях с ограниченными возможностями! К сожалению, их устроить в детское дошкольное учреждение еще сложнее, чем обычных малышей. В этом на личном опыте убедилась котлашанка Олеся Веснина.

Как рассказывает Олеся, девочка родилась здоровенькой. Но когда Виоле было несколько месяцев, после одной из прививок у нее начались серьезные осложнения. Диагноз «ДЦП» ей поставили только в два годика. Стоит ли говорить о том, что для их маленькой семьи, состоящей из Олеси и Виолетты, это стало настоящей трагедией?

Пережив бессонные ночи, выплавав море слез, сейчас Олеся радуется тому, что врачи дают положительный прогноз, что дочка должна встать на ножки. Для того чтобы это произошло как можно скорее, Олеся делает все возможное.

– В последнее время мы регулярно ездим лечиться в Архангельск и Москву, куда нас направляют, – объясняет она. – Благодаря заботе хороших докторов Виолетте становится все лучше. Она даже начала ходить, правда, пока еще в специальных ходунках.

Олеся – мать-одиночка. Поддержки от отца девочки нет. Пособия и пенсии на дочку, которые Олеся получает от государства, ей хватает только на лекарства. На них, чтобы малышка поскорее поправлялась, Олеся тратит по несколько тысяч рублей ежемесячно. Чтобы более или менее достойно существовать, у Олеси есть один выход – выйти на работу. Вот тут и возникла проблема: куда устроить ребенка, пока мама зарабатывает деньги?

– Когда Виоле было полтора годика, знакомые мне рассказали, что в садике «Журавлик» есть группа для детей с ДЦП, – говорит Олеся.

Она сразу же написала заявление, чтобы Виолу туда взяли.

Однако в отделе образования принять Виолетту Веснину в этот садик отказались, сославшись на отсутствие мест. С большим трудом, да и то после обращения к главе города Сергею Мелентьеву, девочку в ноябре 2008 года наконец-то определили в «Журавлик», правда, на неполный день.

Олеся вышла на работу. А ее мать ежедневно возила Виолетту на двух автобусах из Лименды до улицы 70-летия Октября и оставалась с ней в садике до обеда. Пенсионерка сама носила внучку на массаж, ЛФК и другие процедуры.

Как пояснила и. о. заведующей детсадом «Журавлик» Лариса Махина, в их ДОО на данный момент открыты две группы для детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата, в том числе и для детей с ДЦП.

– Одну группу посещают восемь человек, а вторую, которая только открылась, – шесть детей, – говорит она.

Согласно положению, разработанному в городском комитете по образованию, дети, которые сами себя не обслуживают и не передвигаются самостоятельно, не могут посещать детсад. По словам Ларисы Махиной, Виолетте чиновники и так пошли навстречу, приняв ее в садик на полдня, пусть и вместе с бабушкой.

В начале лета детский сад для Виолетты «закончился». Она с мамой уехала на лечение в Москву. Вернувшись, Олеся стала ждать, когда же Виолу возьмут в садик на полный день, как ей обещали в комитете по образованию.

– Я обратилась туда, а там снова ответили: для вашего ребенка места нет, все группы укомплектованы, – рассказывает женщина.

Когда журналист «ВК» пришел на назначенную встречу к специалистам отдела дошкольного образования с вопросом, есть ли все-таки возможность устроить Виолу в детский сад на полный день, разговаривать с ним отказались и посоветовали написать официальный запрос. Что, конечно же, и было сделано. Через три дня пришел ответ: «Согласно заключенному с О. С. Весниной договору от 15 декабря 2008 года установлен график посещения ребенком ДОО совместно с бабушкой, указано время пребывания».

– Мне предложили другую работу с хорошей зарплатой. А бабушка уже физически не может возить ребенка на полдня. Что же делать? – со слезами на глазах спрашивает молодая женщина. – Зачем нужны такие группы, если в них не попасть? К чему все красивые слова о том, что чиновники заботятся о детях-инвалидах, если в действительности им до них нет никакого дела?

Во всем мире дети с ограниченными возможностями ходят со своими сверстниками в обычные детсады и школы. Вот и в Котласе, судя по докладам чиновников, инклюзивная система образования (при которой дети-инвалиды посещают обычные ДОО, где для них создаются особые условия, например, работают психолог, есть специальные пособия, методики и т. п.), активно внедряется.

Но, видимо, она не для таких детей, как Виолетта. И то, что чиновники таким образом лишают ее массажа и других нужных для укрепления здоровья процедур – того, чего Олеся не может дать ей дома, просто ужасно. А ведь кто, как не они, специалисты, должны понимать, что для таких детей садик – это первая ступень к социализации и адаптации в жизни.